

— Цинь Юаньчжан, этот старый хрыч, всегда больше ценил мужчин, чем женщин. Он давно мечтал отправить этого негодника Цинь Юня в Академию Ланьшань. А раз уж Цинь Юнь сам выступил с таким предложением, старик, конечно, вне себя от радости! — с досадой произнесла госпожа Минь.

— Что же нам делать? Отца переубедить не удастся. Может, расправимся с этим уродцем?

Госпожа Минь покачала головой:

— В этом нет нужды. Сегодня я заметила, что Цинь Юнь, кажется, чем-то сильно недоволен. Не знаю, может, я и ошибаюсь, но мне кажется, что он стал каким-то другим.

— А что в нем может измениться? Он все такой же урод. Разве что в академию собрался? Спорю, он там и дня не продержится!

— Надеюсь на это, — глаза госпожи Минь полыхнули злобой.

Затем она посмотрела на Цинь Юй и спросила:

— Ну что, есть какие-то успехи?

— Матушка, я все решила: я хочу попасть во дворец, — уверенно заявила Цинь Юй.

— Вот как? И на кого же из принцев ты положила глаз?

Цинь Юй опустила голову и смущенно ответила:

— Раньше я думала, что Ван Ли достаточно хорош собой, но сегодня я мельком увидела государя, и дочь поняла, чего именно она хочет!

Госпожа Минь задумалась:

— Юй-эр, ты все хорошо обдумала? Неужели забыла, насколько жесток был император три года назад? Мать боится... боится, что у нас нет такой удачи.

— Матушка, это столица. Место, где сильный пожирает слабого. Хочешь стать сильной — умей действовать!

— А нынешний государь обладает и мужеством, и умом, и средствами. Вот кто настоящий сильный мира сего! — стоило Цинь Юй вспомнить сегодняшний облик Се Цяньмо, как сердце ее забилося в предвкушении.

Только власть способна управлять всем. Если она когда-нибудь взойдет на трон императрицы, то окажется выше всех, кроме одного человека. При этой мысли на лице Цинь Юй появилась улыбка.

— Юй-эр, нынешний император — не лучший выбор. Мать очень хочет, чтобы ты преуспела и прочно заняла трон, но стоит мне вспомнить ту кровавую бойню при дворе три года назад, как на душе становится беспокойно.

Госпожа Минь прекрасно понимала: если ее грязные дела вскроются, ей конец.

— Матушка, даже не пытайся меня отговорить. Если у меня все получится, разве не ты от этого выиграешь?

Госпожа Минь стиснула зубы. Решив, что в словах дочери есть доля истины, она предпочла промолчать, теша себя призрачной надеждой.

Вернувшись в свой флигель, Цинь Юнь обнаружил, что Сяо Цзюй уже приготовила для него женскую одежду.

— Молодой господин, где вы были?

Цинь Юнь усмехнулся и выложил тысячу ляэв:

— Гляди, банкноты!

Сяо Цзюй в изумлении открыла рот, затем схватила деньги и принялась вертеть их в руках.

— Молодой господин, где вы их взяли? Вы что, украли?

Цинь Юнь вырвал банкноты у нее из рук и надулся:

— Ой, да брось! Кто крал? Это отец мне дал! — он с гордостью посмотрел на служанку, задрав нос к небу.

Сяо Цзюй почесала затылок, ничего не понимая:

— С чего бы это старому господину вдруг давать вам деньги? Да еще целую тысячу?

— Конечно, потому что твой господин — гений, которого все любят и обожают! — продолжал интриговать Цинь Юнь.

— Молодой господин, ну скажите уже! Как вы выманили у него столько денег? Мне же ужасно интересно!

— Эй-эй, какое выманивание? Дядя Фу проводил меня в бухгалтерию, я взял их совершенно открыто, понимаешь? — Цинь Юнь легонько щелкнул Сяо Цзюй по лбу. — О чем ты только думаешь целыми днями? Неужели я такой подлый человек, чтобы заниматься обманом?

Сяо Цзюй рассмеялась:

— Наверное, молодой господин согласился на какое-то условие отца, иначе он не был бы так щедр.

— Условие? Ну, можно сказать и так. Просто я сам предложил пойти в Академию Ланьшань, старик обрадовался и дал тысячу ляэв.

— Молодой господин, вы идете в Академию Ланьшань? Правда? — Сяо Цзюй пришла в такой восторг, что голос ее взлетел на октаву выше.

— Тише ты! Подумаешь, академия, чего так удивляться?

Сяо Цзюй радостно захлопала в ладоши:

— Как здорово! Дух госпожи услышал нас, молодой господин наконец-то решился! Когда мы отправляемся? Вы обязательно должны взять меня с собой!

— Академия Ланьшань — мужское учебное заведение. Зачем тебе, девушке, туда тащиться?

Сяо Цзюй обиженно поджала губы:

— А что же мне тогда делать? Я не хочу оставаться здесь и прислуживать другим хозяевам!

— У меня есть для тебя дело поважнее. Останешься в усадьбе. Ты что, забыла, о чем я говорил?

— Я поняла, — Сяо Цзюй посмотрела на женскую одежду. — А этот наряд вам еще понадобится?

— Теперь, когда есть деньги, пока нет. Но... пусть пока полежит у тебя. Если понадобится, я попрошу.

— Хорошо, молодой господин!

— А теперь пойдем прогуляемся! — Цинь Юнь подмигнул служанке, пребывая в отличном настроении.

Они отправились на самый оживленный рынок столицы. Цинь Юнь с любопытством разглядывал шумные улицы. Три года! Он снова здесь. Сегодня нужно устроить грандиозный шопинг!

Они зашли в лавку тканей, но приказчик словно не замечал Цинь Юня, продолжая любезничать с другими покупателями.

Цинь Юнь тихо спросил Сяо Цзюй:

— Неужели у меня такая плохая репутация в городе?

Сяо Цзюй кивнула и прошептала в ответ:

— Молодой господин, может, пойдем в другое место? Здесь ткани и мастерицы лучшие в городе. Хотя у нас и есть тысяча ляэв, в таких местах надолго их не хватит.

— То есть ты хочешь сказать, что я не могу себе этого позволить? Кстати, сегодня в лавке что-то происходит? Кажется, здесь гораздо оживленнее, чем обычно.

В воспоминаниях прежнего хозяина он редко бывал на рынке, но пару раз заглядывал в эту лавку. Денег вечно не хватало, поэтому он лишь глазел на товары, а потом уходил, чувствуя себя униженным. Неудивительно, что приказчик его игнорирует.

— Молодой господин, может, я схожу разузнаю?

— Сходи.

Когда Сяо Цзюй ушла, Цинь Юнь нашел неприметное местечко и присел. Но едва он опустился на стул, как тут же услышал насмешки:

— Поглядите-ка, не господин ли из семьи Цинь? Снова пришел поглазеть на то, что не по карману?

Перед ним стоял молодой человек в фиолетовом халате с узкими, треугольными глазами, которые презрительно косились на Цинь Юня. Рядом с ним был другой юноша в белом, который молча окинул Цинь Юня холодным взглядом и тут же отвел глаза.

Цинь Юнь быстро пролистал в памяти сведения об этих людях. Юноша в фиолетовом — Мин Сяцзин, сын знатного рода. Его тетя была титулованной особой, и, пользуясь связями, он вечно задирает нос и любит поиздеваться над прежним хозяином при каждой встрече. Прежний владелец тела пытался отвечать, но вечно проигрывал, выставляя себя на посмешище.

Что касается юноши в белом, то это Чжэн Хаонань, третий сын семьи Чжэн. Этот род из поколения в поколение служил генералами и был опорой Великого Чжоу. Старший брат Хаонаня, Чжэн Наньцзюнь, постоянно охранял границы. Сам же Чжэн Хаонань был человеком холодным и отстраненным. Казалось, он тоже невысокого мнения о Цинь Юне, но, по крайней мере, не опускался до мелких пакостей, как Мин Сяцзин.

<http://bllate.org/book/22261/2329973>